

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Есть два пути быстро укрепить дружбу: один — иметь общего врага, другой — иметь общий секрет.

С тех пор как Минлань была вынуждена слушать, как Жулань рассказывает историю своей влюбленности в Вень Яньцзиня, Жулань стала относиться дружелюбнее к своей младшей сестре. Она часто приходила в дом Муцан и играла с Минлань. Сёстры вместе ели, занимались рукоделием и вместе практиковались в каллиграфии. Жулань даже хотела спать вместе с Минлань по ночам, но Минлань ответила на это твёрдым отказом.

Минлань строго предупредила Жулань не встречаться тайно с Вень Яньцинем; пригрозив тем, что расскажет старшим о том, что Жулань любит Вень Яньцзиня. С точки зрения Минлань было не важно, насколько Жулань нравится Вень Яньцзиню, она должна терпеливо ждать его предложения. Жулань с готовностью согласилась.

— Ты можешь быть спокойна, — сказала она. — Следующие несколько месяцев брат Цзинь будет готовиться к Осеннему Императорскому Экзамену. У него не будет времени встречаться со мной.

— А если у него будет время, ты встретишься с ним, верно? — спросила Минлань. Она не ожидала, что Жулань совсем потеряет голову от Вень Яньцзиня.

Жулань покраснела и ответила с самодовольством:

— Конечно, я пойду. Один день в разлуке длится словно три года. Я буду очень по нему скучать.

В любви может быть волшебство, которое не поддаётся никакому объяснению. Жулань раньше была невежественной девушкой, которая даже не могла процитировать Классику Трёх Иероглифов, но теперь она могла процитировать известную фразу (один день в разлуке длится как три года) из Книги Песен, чтобы передать свои чувства. Минлань немного завидовала, поэтому тут же поддразнила сестру:

— Тебе следует молиться Будде, чтобы он смог пройти этот Осенний Императорский Экзамен или тебе придётся ждать ещё три года.

Жулань подумала, что слова Минлань разумны, поэтому в следующие дни она посвятила себя религиозной деятельности. Она не только активно сопровождала Ван Ши в храмы для

поклонения Будде, но и часто приходила в молельную комнату пожилой госпожи Шэн. В результате, каждый раз, когда пожилая госпожа Шэн хотела помолиться Будде в одиночестве, ей приходилось заранее об этом сообщать.

Через несколько дней после Осеннего Императорского Экзамена императорский двор вывесил список успешно прошедших. Не только Чанфен и Ли Ю, но и три из пяти сюцаев, которые остановились в гостевых покоях поместья Шэн, прошли экзамен. Шэн Хун был доволен, что его сын и кандидаты в зятя достигли хороших результатов.

С тех пор как наложница Линь была отослана в деревенское имение, Чанфену пришлось изменить свой распорядок дня и образ жизни. Ван Ши настояла на том, что Чанфену должны прислуживать несколько красивых служанок. Шэн Хун подозревал, что Ван Ши питала злые намерения. Хай Ши верила, что без труда не вытянешь и рыбку из пруда. Чанбай убеждал, что Чанфен должен иметь хороший самоконтроль и учиться сознательности. Обсудив, они решили, что Чанфен будет получать деньги в соответствии с его способностями. Если он хотел больше, ему следовало добиться большего прогресса в учебе.

Услышав эту новость, Минлань аплодировала их решению. Семьи ученых были мудрее, чем семьи аристократов. Наказание бесполезно для плебоя, он всё равно поддастся своим слабостям. Она до сих пор иногда продолжала вспоминать «Сон в красном тереме». Если бы Цзя Чжен запретил Баоюю приближаться к Сижень и Циньвень и встречаться с Сюэ Баочай и Линь Дайюй, а так же приставил нескольких старых некрасивых служанок заботиться о нём, Баоюй учился бы усердно и старался изо всех сил получить официальный ранг.

Под давлением Чанфен обрёл стимул к учебе. После прохождения Осеннего Императорского экзамена он получил обратно своих трёх красивых служанок. Ему сообщили, что он сможет получать некоторую сумму денег ежемесячно, если пройдет Весенний Императорский Экзамен. По этой причине Чанфен продолжил усердно учиться.

Молань была очень рада услышать, что Чанфен сдал Осенний Императорский Экзамен. Она вернулась в поместье Шэн покрасоваться перед всеми достижением брата и вдохновить Чанфена продолжать упорно работать и добиться большего прогресса. Ван Ши забеспокоилась. Они с Чанфеном держали обиду друг на друга. Теперь он стал способным учёным. Встанет ли он на её пути в будущем?

— Императорский двор проводит императорский экзамен каждые три года. Цзюжень (прошедший второй этап экзаменов, на уровне провинции) имеет шанс получить должность чиновника. Но только цзиньши (прошедшему третий этап экзаменов в столице) может быть предложен хороший пост. Каждый раз число успешно выдержавших императорский экзамен колеблется от трёх-четырёх сотен до трёх-четырёх тысяч. Став низкоранговыми чиновниками, они должны накопить опыт, поэтому они будут медленно продвигаться по карьерной лестнице. Так что Чанфену нужна поддержка семьи Шэн. Матушка, не беспокойтесь. Он не встанет на вашем пути.

Хай Ши детально проанализировала будущую карьеру Чанфена, чем впечатлила Ван Ши.

В конце концов, невестка убедил Ван Ши не беспокоиться.

Минлань стояла и наблюдала за действиями пожилой госпожи Шэн. Она чувствовала, что её бабушка очень интересный человек. Когда пожилая госпожа Шэн была молода, она была упрямой женой и никогда не делала исключений для других. Но теперь, ради замужества Минлань, она обрела широту взглядов и находчивость.

Весенний Императорский Экзамен должен был состояться в феврале следующего года. Ли Ю остался в доме Чанву, чтобы подготовиться к нему. Он часто приходил навестить Чанбая, чтобы спросить у него совета по эссе, которое пишут на столичном экзамене. Каждый раз Ли Ю шел выказать уважение и поприветствовать пожилую госпожу Шэн, она проявляла о нём большую заботу и задавала множество вопросов с приветливой улыбкой. Ли Ю взял руку пожилой госпожи Шэн и склонил голову, смущаясь как Дафна.

Он был осведомлён о намерении пожилой госпожи Шэн. Подняв голову, он увидел силуэт Минлань за ширмой. Глаза Ли Ю не отрывались от него всё время, пока он разговаривал с пожилой госпожой Шэн.

— Бабушка, он подглядывает за мной! — как только Ли Ю ушел, Минлань выбежала из-за ширмы, потянула за рукав пожилой госпожи Шэн и пожаловалась. — Этот парень — нехороший человек!

Пожилая госпожа Шэн медленно сделала глоток чая и сказала:

— Когда мужчина юн, он поклоняется своим родителям. Когда он взрослеет, он обожает красивых молодых женщин. Это человеческая природа, — она поставила чашку и посмотрела на Минлань. — Твоя тетя Юнь наводила справки о нём. Семья Ли имеет хорошие семейные моральные ценности и образ жизни. У Ли Ю нет ни тунфан, ни наложниц. Когда он учился в академии Суншань, он вёл себя хорошо и никогда не дурачился со своими распутными соучениками.

— И что?

— Просто я порасспрашивала о нём. Ты знаешь, я бездельничала последнее время.

В этот момент вошла служанка и передала пожилой госпоже Шэн приглашение от семьи Хэ. Пожилая госпожа Хэ приглашала их в поместье Хэ попробовать чай Серебряный Бутон. Пожилая госпожа Шэн подняла брови, а Минлань надула губы. Погода сегодня была прохладной. Пока они ехали в поместье Хэ, Минлань и пожилая госпожа Шэн тихо сидели в повозке, у обеих было непроницаемое выражение лица.

Достигнув главных ворот поместья, она прошли прямо в главный дом. Пожилая госпожа Хэ сидела на левом сиденье и вторая госпожа Хэ сидела рядом с ней. Увидев появление пожилой госпожи Шэн в дверях, вторая госпожа Хэ встала и предложила ей и Минлань присесть. Как только пожилая госпожа Шэн села, она закатила глаза и фыркнула:

— Раз уж вы пригласили меня попробовать чай Серебряный Бутон, так подайте мне чай побыстрее.

Пожилая госпожа Хэ, которая тоже была недовольна все эти дни, закатила глаза и ответила:

— Будьте терпеливы. Чай Серебряный Бутон был недавно собран и обработан, поэтому его лучше заваривать свежим. Подождите несколько минут. Я приготовила немного чая для вас. Вы сможете взять его с собой, когда будете уходить.

Две старые подруги смотрели друг на друга и препирались некоторое время, затем они почувствовали, что ведут себя по-детски. Вторая госпожа Хэ сказала несколько шутливых слов и напряжение в комнате постепенно спало. Вторая госпожа Хэ извинилась перед пожилой госпожой Шэн и подала свекрови, пожилой госпоже Шэн и Минлань чай и закуски, прежде чем выйти из комнаты. Две пожилые госпожи немного поболтали, а затем пожилая госпожа Шэн спросила о матери Хэ Хунвеня. Пожилая госпожа Хэ вздохнула:

— С того дня... она больна и всё время проводит в постели.

Пожилая госпожа Шэн тоже глубоко вздохнула.

В этот момент вошла служанка и передала сообщение от матери Хэ Хунвеня:

— Госпожа прикована к постели и не может встать и встретиться с гостями. Она не смеет беспокоить пожилую госпожу Шэн, но приглашает госпожу Минлань в свою спальню поболтать, так как она очень по ней скучает.

Пожилая госпожа Шэн взглянула на пожилую госпожу Хэ, та беспомощно покачала головой, затем она посмотрела на Минлань, которая, однако, слегка кивнула ей. Пожилая госпожа Шэн немного подумала и разрешила Минлань навестить мать Хэ Хунвеня.

После того, как Минлань вышла за служанкой из комнаты, лицо пожилой госпожи Шэн немедленно изменилось, и она сразу же спросила пожилую госпожу Хэ:

— Что вы собираетесь делать? Я предупреждаю вас, чтобы вы не делали, не дайте обидеть Минлань.

— Мы знакомы уже десятилетия, и вы должны хорошо меня знать, — пожилая госпожа Хэ вздохнула с беспомощным выражением на лице. — Я ненавижу методы, которыми действует

семья Цао. Без сомнения родственники должны помогать друг другу. Мы дали им денег и помогли найти дом, где жить. И ещё мы пообещали помочь братьям Цао Цзиньсю в их карьере. Что ещё им от нас надо? Семья Цао всего лишь наши родственники. Мы что, должны обеспечивать их едой, одеждой, приютом и транспортом всю жизнь?— Она была несколько взволнована и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить. — Если бы господин Цао был несправедливо обвинён в деле шахт Сяоланьшань и поэтому сослан в префектуру Лян, мне было бы его жаль. Но на самом деле, он... хм, он присвоил много денег и эксплуатировал шахтёров!

Самая главная причина того, что пожилая госпожа Шэн и пожилая госпожа Хэ могли быть хорошими подругами, была в том, что они были похожи по характеру. Они обе были прямолинейны. Услышав такие слова, пожилая госпожа Шэн почувствовала себя лучше, она взяла пожилую госпожу Хэ за руку и сказала мягко:

— Моя дорогая сестра, я знаю, что вы разумный человек. Я только боюсь... Увы, я много страдала из-за наложницы мужа, когда была молодой. Я не хочу, чтобы Минлань повторила мою судьбу.

Пожилая госпожа Хэ вспомнила мучительные испытания в её молодости и погрустнела.

— Я понимаю, о чём вы говорите. Я тоже жила тяжелой жизнью в прошлые десятилетия. Мой внук, Хунвень, конечно, красивый и талантливый молодой человек с хорошим характером, хотя то мои слова. Хотя он всё ещё молод, он побывал во многих местах со своими дядями, и он опытный и знающий. В последние годы он заработал много денег. Кроме того, он почтительный и внимательный, и знает, как заботиться о других. Каждый раз, когда его приглашали на банкет, он держался в стороне от других женщин. Даже дома он редко говорит со служанками. Минлань — очень хорошая девочка. Я надеялась, что Хунвень и Минлань поженятся и будут хорошо ладить друг с другом в будущем. Это был бы счастливый и приносящий удовлетворение брак. Но я не ожидала... Хорошо, даже если Минлань не захочет стать моей внучкой, я по-прежнему люблю эту девочку. Я надеюсь, что у неё будет хороший брак, — Пожилая госпожа Хэ глубоко вздохнула.

«В этом мире нет розы без шипов, и всё прекрасное в жизни так эфемерно. Сейчас всё вне моего контроля, и я должна принять решение как можно быстрее», — подумала пожилая госпожа Шэн и тоже тяжело вздохнула.

В эти дни мать Хэ Хунвеня была в затруднительном положении и часто вздыхала. Как только императорский двор вывесил список кандидатов, успешно прошедших Осенний Императорский Экзамен, пожилая госпожа Хэ резко сказала ей:

— Вы думаете, что ваш сын — единственный вариант для Минлань? Все молодые учёные, остановившиеся в гостевых покоях поместья Шэн, родом из хороших семей и обладают обширными знаниями. Они все подходят для того, чтобы стать зятьями господина Шэн.

Мать Хэ Хунвеня была как на иголках. С одной стороны, она боялась, что её сын упустит

хороший брак и будет жить разочарованным в будущем. С другой стороны, её старшая сестра, госпожа Цао, рыдала и плакала рядом с ней весь день, что поколебало её решимость. Её свекровь твёрдо отказалась принять Цао Цзиньсю как наложницу Хэ Хунвеня, но сестра продолжала её умолять. Мать Хэ Хунвеня не отличалась сильным духом, поэтому она была измучена общением с госпожой Цао. Она думала об этом снова и снова, и, наконец, решила сначала поговорить с Минлань.

— Хорошая девочка, Хунвень рассказал мне всё, что произошло в персиковой роще. Я знаю, о чём ты говорила. Пожалуйста, не вини его. Это всё моя вина, — мать Хэ Хунвеня сидела на кровати, опираясь на подушки, вокруг её головы был обёрнут платок. Её лицо было болезненным, под её глазами залегли тёмные тени, щёки теперь были впалыми. Одним словом, она выглядела бледной и измождённой. — Но... Цзиньсю, у этой бедной девочки нет выхода. Я знаю, ты — добрая девочка. Умоляю тебя, пожалуйста, разреши ей стать наложницей Хунвеня.

Прежде чем Минлань вошла в поместье Хэ, она знала, что мать Хэ Хунвеня будет умолять ее принять Цао Цзиньсю. Поэтому она осталась спокойной, повернула голову и посмотрела на Хэ Хунвеня, стоявшего в ногах кровати. Он смотрел на Минлань виноватыми глазами. Минлань повернула голову направо и увидела госпожу Цао, сидящую напротив кровати, и Цао Цзиньсю, стоящую рядом с ней. Они обе выглядели бледными и осунувшимися, их глаза были красными.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053839>